Сначала я шел очень быстро, не особенно заботясь о скрытности, но после нападения синички пришлось изменить тактику.

Услышав порхание крыльев, я поначалу не придал этому значения. Осознание своей ошибки пришло мгновение спустя, когда синица спикировала мне на голову, вцепилась в макушку когтями и принялась клевать лоб, пытаясь добраться до глаз. Она ловко уворачивалась, но мне всё-таки удалось схватить её и до хруста сжать в кулаке. Удивительно, но после этого она ещё долго умудрялась клевать мои пальцы и полосовать ладонь когтями, пока наконец не издохла. После развеивания птица оставила несколько перьев, которые я тут же затолкал в сумку - если остались, значит, для чего-то нужны.

Дальше уже продвигался очень осторожно, боясь лишний раз хрустнуть веткой и привлечь чьё-нибудь внимание. Лес больше не казался тихим и спокойным местом. Теперь кроны деревьев смыкались над головой и давили, со всех сторон меня разглядывали невидимые глаза, а далёкое уханье совы пробирало до дрожи. Вдобавок ко всему этому раны на лице и руках горели и чесались, а нос распух и едва пропускал воздух, так что приходилось дышать ртом.

Моё внимание привлёк блеск. Луч солнца пробивался сквозь листву и падал на корни дерева, где от чего-то отражался. Сначала я не хотел туда соваться, но практичность перевесила осторожность. Опрометчиво? Отнюдь - ведь там вполне мог лежать как минимум нож, который явно был бы лучше той палки, которой я сейчас орудовал. И вот, в предвкушении обогнув дерево, я наконец увидел, от чего именно отражался солнечный свет, и мне сразу же стало дурно.

- Нет-нет-нет, только не это, - жалобно бормоча, я медленно поднял глаза от корней и мои зрачки расширились от ужаса. - Только не эти твари, только не они…

От одного дерева до другого висела огромная, метра два на два, с любовью сделанная паутина. Сверкающие нити тянулись во все стороны, стягивали ветви, стелились по земле, окутывая её белесым покровом. А у корней, припорошенные прохладной, сырой землёй, аккуратно лежало множество маленьких коконов, надежно укрывающих свои жертвы, которые вполне могут быть ещё живы.

Боги, как же я ненавижу пауков!

Трава позади зашелестела и моё тело, охваченное страхом, рефлекторно развернулось. Как раз вовремя для того, чтобы увидеть, как кусты выплюнули из себя нечто мохнатое, многоногое и отвратительно верещащее. Разглядывать эту тварь я благоразумно не стал, с матом бросившись наутёк. Но далеко убежать мне не дали - липкая нить захлестнула правую ногу и я кубарем свалился на землю. Слыша быстрый перестук лапок, резко перевернулся и, ничего не соображая от ужаса, стал ползти вперёд спиной, активно помогая себе ногами. Паук внезапно затормозил и, подогнув лапы, прыгнул прямо на меня.

- Уаак!!! - невнятно возопив, я стремительно откатился в сторону и вскочил на ноги.

Тварь приземлилась ровно на то место, где я был мгновение назад. Подняв передние лапы, он оголил клыки и, шипя, вновь кинулся в атаку. Но мне удалось отогнать его взмахами палки, которую лишь чудом не выронил из рук. Моему сознанию наконец-то удалось пробиться сквозь вязкую пелену страха и вернуть себе хоть какое-то подобие самообладания.

Проклятье! Убежать от него вряд ли получится, да и не очень-то хочется подставлять гадине спину. Остаётся только убить это мерзкое создание, что, признаюсь, я сделаю с превеликим удовольствием!

Надпись над пауком услужливо подсказывала, что я имею дело с неким “Древесным мохнаногом” аж третьей ступени, но мне было откровенно плевать, как там его зовут. Было достаточно и того, что эта огромная зверюга хотела меня сожрать. Судорожно сжимая палку, я старался держать между нами расстояние, выискивая удобную возможность для атаки. Восьмилапый шипел, брызжа слюной, то подбегая, то резко отпрыгивая, пытаясь добраться до меня отравленными клыками и психологически выматывая. И тут паук подобрал лапы, привстал и выгнул вперёд брюхо. Догадавшись, что за этим последует, я в кувырке ушел в сторону, пропуская над головой струю липкой паутины. Не став дожидаться, когда мохнаног вновь кинется на меня, сам рванул к нему, подняв над головой свою импровизированную дубину. Паук не успел быстро перестроится и отскочить, поэтому мой мощный удар угодил ему прямо по морде. Его прибило к земле, один из множества глаз лопнул. Не став останавливаться на достигнутом, я стал колошматить мохнатую гадину, пока она не опомнилась.

- Сдохни, падла! - пустив петуха, вопил я. - Сдохни, сдохни, сдохни!

Паук сначала пытался отползти, но потом, видимо, решил всё-таки цапнуть меня напоследок. Ну уж нет, тварь! Шиш тебе, а не моя нога! Схватив палку-выручалку двумя руками, я с криком пригвоздил мохнанога к земле, проткнул мерзкую башку. Противно вереща, он ещё пытался выбраться, но я держал крепко, навалившись всем весом. Не знаю, сколько времени длилось это противостояние, но в один прекрасный момент мой противник дёрнулся в последний раз и затих. Но даже после этого мне ещё долго не удавалось заставить себя разжать пальцы. И лишь когда чистый ручеёк силы стал вливаться в меня, я смог окончательно поверить в свою победу.

Отшатнувшись в сторону, ноги подкосились, и я, тяжело дыша, осел на землю. Сердце бешено колотилось в груди, пот заливал лицо, а всё тело сотрясала мелкая дрожь. Вот тебе и прогулочка по лесу, едрён батон и паук в подливе! Изо рта вырвалось истеричное хихиканье. Блин, несу какую-то околесицу. Это уже нервное.

Так, забираем палку-выручалку и валим отсюда. И фиг я больше подойду к сверкающим на солнце непонятным предметам! Хватит, пролюбопытствовал уже, так что до сих пор в себя прийти не могу.

“А как же паучья кладка? Там наверняка можно найти что-нибудь полезное, - прокралась в сознание очередная идиотская мысль. - Да и паучка развеять надо, не пропадать же добру?”

Я потряс головой. Прикоснуться к ЭТОМУ? Чур меня, чур! Но ведь енот-то внутри меня прав - сила силой, но и более материальную награду надо прибрать, аки трудолюбивая пчёлка. Тьфу ты, какая пчёлка, какой енот?? Совсем с катушек съехал уже с этим кровожадным зверинцем. А если я сейчас на улей набреду? Внутри всё похолодело. Так, не раскисать! А ну, взяли себя в руки, развеяли паука и двинули дальше!

Бормоча про себя всякую бессмыслицу, всё же подполз к мохнаногу. Сначала хотел отвернуться, но потом передумал - да ну его, вдруг оживёт? Лучше перестраховаться. Вытянув руку, дважды отдёргивал её, но потом всё же, неимоверным усилием воли, прикоснулся к паучьей лапе. Боги, и кому в голову пришла мысль создать столь отвратительных тварей? Так мало ещё было размера с ладонь, в Древнире они почти с собаку! И кто знает, может быть есть особи и покрупнее…

Древесный мохнаног. 3 ступень. Развеять: да/нет?

Я непонимающе хлопал глазами, рассматривая то, что осталось после паука. Кольцо? Как оно могло оказаться в нём? Они же вроде твёрдые предметы не глотают, а только смешивают внутренности в кашу и пьют. Повертел кольцо в руках, очистил от остатков паука и грязи. А ничего так, серебряное вроде. Дриар уже привычно окутало холодом. Что, тоже согласен? Ладно, полюбовались и хватит. Натянув его на палец (подошло идеально, даже почувствовал освежающую волну энергии, прошедшую по телу), выдернул выручалку и открыл карту. Надо же, а ведь до города-то совсем недалеко осталось! Возвращаться к кладке не буду, вдруг там ещё один мохнаног сидит, а вот отметить её не помешает. Только я об этом подумал, как на карте появился значок. Хм, удобно. Ладно, в путь!

Но неприятности на этом не закончились, как бы мне не хотелось обратного.

Поначалу, услышав человеческие голоса, я воодушевился. Люди! Цивилизация! Безопасность! Ну наконец-то!

Но не тут то было!

Я как раз вышел на маленькую прогалину, когда на неё, с матом расталкивая кушары, выбежали два мужика. Не разглядел их лиц, но одеты они были в такую же одежду, как и у меня. Один из них, с тёмными волосами, увидел меня и закричал:

- Ложись! Белки! - и сам бросился на землю.

Я не успел среагировать. Что-то крупное и очень тяжелое ударило меня по лбу, аж искры из

глаз посыпались, и я полетел вверх тормашками. Утратив чувство реальности и способность управлять своим телом, мне оставалось лишь слушать, как вокруг продолжают свистеть снаряды. Наверное, там бы меня и прибило, если бы эти мужики не уволокли мою тушку за дерево, где я смог более-менее оклематься.

- Живой? - спросил темноволосый, ничем не примечательный паренёк лет двадцати пяти. - Сколько пальцев показываю?

- Два, - промямлил в ответ едва слушающимся языком.

- Тэк, готовсь, двое на подходе! - второй был светловолосым, худощавым, с бледным лицом, да и вообще выглядел болезненно. - Постараюсь сбить стрелков!

Тэк поднял свою дубинку и, сделав несколько глубоких вздохов, выскочил из укрытия и бросился в атаку. Худощавый в это время поднялся и, сжав покрепче лопату, на черенке которой был примотан синий кристалл, принялся что-то визгливо напевать и совершать пассы свободной рукой. Не знаю, что здесь происходит, но трое бойцов всяко лучше, чем двое. Где моя палка-выручалка? Но не успел я толком оценить обстановку, как заметил, как к нам с тыла подбирается одна из рыжих бестий. Ну, диверсант, лови гранату!

Уворачивалась она знатно, но конец её был печален. А вот будет знать, как бомбардировку по мирной оппозиции устраивать! Я обернулся как раз тогда, когда с рук худощавого сорвалась очередная магическая молния и угодила прямо в одну из белок, которая сидела на ветке и бросалась снарядами. Присмотревшись к ним, мои брови изумленно взлетели. Орех! Они атаковали нас орехами! Хотя, если подумать, всё было логично... Но орехи!!!

Тэк в это время расправился с одним противником и сейчас отбивался от второго. Подскочив к нему, мы на пару насели на хвостатую. Надо ли говорить, что у неё просто не было шансов против двоих. Но оставалась ещё одна белка, самая крупная из всех, явный атаман этой шайки. Уворачиваясь от пущенной в неё молнии, она прыгнула прямо на нас и, естественно, приземлилась прямо на меня, куда же ещё! Рыжая не стала терять времени и тут же забралась за шиворот, принявшись вершить процедуру иглоукалывания, переходящую в “страстные” покусывания. Иными словами - кромсала моё нежное тело!!!

- Ай! Гадина! Чёрт! - вопил я, танцуя шаманский танец “три руки”. - Твою ж м-ма… Нет-нет, только не сосок! Аааа!!!

- Не шевелись, замри! - Тэк бегал вокруг меня с палкой наперевес. - Вижу, вижу, вот она! Сейчас я её достану! Н-наа!

- Аааа, дебил! Ты по мне лупишь, придурок!

- Прости, прости! Сейчас…

- Да йааазь тебя задери!

В это время беличий атаман разорвал на груди рубаху, вытащил голову из дыры и противно запищал. Выбравшись наружу, он бросился к моей шее, но я успел ухватить его за хвост и подбросил вверх. Надо сказать, худощавый всё это время не бездействовал, а напряженно ждал удобного момента. И когда белка оказалась над нашими головами, меткий магический выстрел отправил рыжую в нокаут. Подхватив лопату, колдун больше не дал ей подняться.

Бой был окончен.

Без сил повалившись на траву, я сокрушенно покачал головой. Дурдом какой-то. Назвать нормальным всё происходящее просто язык не поворачивался. И ведь это лишь самое начало моего пути…

Что будет в конце, даже страшно себе представить.

- Приятель, у тебя рог.

Я поднял недоумевающий взгляд на Тэка.

- А?

- Ну, рог, - он указал себе на лоб, - от попадания орехом шишка вскочила.

Потрогал - и правда, большая, да и болит к тому же. Что ж это за орехи-то такие? Взял в руки один из щедро разбросанных по прогалине снарядов и удивился его солидному весу. Всё встало на свои места, когда снял с него шляпку - внутри полость была забита плотно утрамбованными камешками. Это что же получается, животные и оружие мастерить могут? Жесть.

- Тебя как зовут-то? Меня Вильяр Тэк, а этот бледный тип, - он ткнул пальцем в худощавого колдуна, - Лютер Рич.

- Саргон.

- Ты тут откуда взялся, а, Сар? - буркнул нахмурившийся Лютер, навалившись на лопату. Картина маслом: “Колдуны на картошке” или, ежели побрутальнее - “Хочешь завоевать мир - вскопай огород и удобри его трупами своих врагов”. Ндаа, начинаю втягиваться в этот мир бессмысленной жестокости.

- От Знамиира иду, - со вздохом поднялся на ноги и поморщился от боли. Знатно меня отколошматили, однако. Забег до города получился весёлым и познавательным, с этим не поспоришь. - А вы?

- Так ты совсем но-овенький, - протянул Лютер. - Ну, тогда всё понятно. Повезло тебе, что ты раньше нас на этих белок не нарвался. Эта банда тут не одного нашего положила, не считая местных.

- Ага, это точно, - поддакнул Тэк, как-то странно смотря на меня. - С птичкой повстречался, да?

Нахмурившись, я склонил голову.

- В смысле?

- Над рогом отметины, как у меня. - Убрав волосы со лба, он показал на шрамы от клюва и когтей. - Вцепляются в голову и пытаются выклевать глаза.

- А! Да, точно. Синичка постаралась.

- Блин, меня тоже! У них, наверное, тактика одна.

- Задрали трепаться. - Лютер сплюнул под ноги. - Давайте развеем тела и вернёмся в город. У меня пустары почти на нуле, поэтому нарваться на ещё какую-нибудь живность желания вообще нет.

Маг склонился над белкой-атаманом и протянул руку. Окутанное появившимся туманом тело развеялось и вместо него на земле остался лежать её выбеленный черепок. Поднявшись, Лютер похромал к следующей зверюшке. Только сейчас я заметил, что нога у него обмотана окровавленной тряпицей, и не смог удержаться от вопроса:

- Кто это тебя так?

Лют покосился на ногу и нехотя проворчал:

- Крот. Этот лес вообще кишит всякой гадостью. Ненавижу животных!

- Довольно сложно любить тех, кто пытается тебя убить, - согласился Тэк, собирая добычу. - Ты бы, кстати, обработал свою белку. Как-никак, твоя доля.

Было видно, что Лютер Рич был недоволен решением Вильяра, но всё же промолчал. Я подошел к последней оставшейся белке и подобрал точно такую же черепушку. Покрутив её в руках, обнаружил маленькую цифру “2”, горящую на лбу. Причём если не присматриваться, то и не заметишь вовсе. Хотел спросить об этой детали у своих новых знакомых, но, обернувшись, забыл об этом. Над ними горели надписи:

Лютер Рич. 3 ступень.

Вильяр Тэк. 3 ступень.

Выходит, если присмотреться, я смогу увидеть имя и ступень любого человека? Или для этого они сначала должны сами представиться? А ещё только сейчас осознал, что чувствую их силу - судя по всему, у них в расходниках скопилось немало униаров. Кстати, а как с ними обстоят дела у меня? Призвав книгу, заглянул и удивился новым записям:

Нанесён урон животному: “Белка. 2 ступень”. Оставшееся количество Единиц Жизни: 2...

...Нанесён урон вашему здоровью. Текущее значение Единиц Жизни: 23...

...Вами убита “Белка. 2 ступень”. Количество поглощенной Силы - 7 униаров...

...Нанесён урон вашему здоровью...

...Нанесён урон вашему здоровью...

...Ваше текущее значение Единиц Жизни: 12.

...Количество униаров в расходном запасе - 22.

...Вы познакомились с Посланником Лютером, 3 ступень.

Вы познакомились с Посланником Вильяром Тэком, 3 ступень.

...получен предмет - беличий черепок. Получите за него награду, предъявив хозяину таверны “Боброхата” в Рэйтерфоле.

Мама дорогая, двенадцать единиц жизни! Почти труп. То-то мне так хреново. Выходит, в книге

дриара отображается вообще всё, от маршрута на карте, до имён людей? Удобно, но через месяц-другой в этих записях сам чёрт ногу сломит. Хорошо ещё, что всё на разных страницах. А вот что это за награда такая? Деньги бы мне сейчас ох как не помешали.

- Интересный у тебя фолиант. - Подошедший Тэк уважительно цокнул и продемонстрировал мне зажатую в руках маленькую книжку. - А у меня вот блокнотик. У Люта так и вовсе ничего нет.

- Как это нет? - я удивлённо посмотрел на мага, и тот ухмыльнулся.

- А вот так. Не нужно мне никаких костылей в виде книжек. Я сразу научился вызывать таблицы в голове. Конечно, без дриара это пока не получается, - он кивнул на кристалл, примотанный к черенку лопаты, - но это пока.

- Эээ, а зачем ты его на лопату привязал?

- Когда он на шее, колдовать пока не получается, поэтому и сделал подобие посоха. Ведь без проводящего арканные потоки предмета творить плетения нельзя. Со временем, говорят, этому научишься, но сейчас придётся попотеть. Да и дриар годится только на плетения до первого такта, а дальше надо искать что-нибудь посолидней.

Тэк поднял руки.

- Давайте на этом прервёмся, а то сейчас Люта попрёт. До города ещё живыми добраться надо.

Рич кивнул.

- Согласен. Двинули.

Подхватив свою выручалку, я поравнялся с ними.

- А вы уже давно тут? Я имею в виду, вы же тоже посланники?

- Ну да, мы с Лютом и ещё тремя ребятами вместе появились, воплотились, погостили у Знамиира и пошли в город. А как долго, - Вильяр пожевал губы, - третий день уже как. Теперь вот, качаемся на местной живности. Вдвоём оно как-то безопаснее.

- Вас было пятеро?! - я аж споткнулся. - Вы, наверное, до города быстро добрались?

- Ну как, быстро. Покусали нас, конечно, но в целом без эксцессов.

- Вообще не понимаю, почему было не построить город непосредственно рядом с жилищем Знамиира? - вмешался Лютер. - Тогда посланников бы больше выживало. Их, конечно, и так немало, но всё же.

Мы помолчали. Я стал чувствовать себя намного лучше, по крайней мере, слабость отступила. Оглядывая окружающую нас растительность, подумал о том, что это же натуральный апокалипсис - животные умнеют и мстят людям, становясь ещё умнее и сильнее с каждым убитым. Зверокалипсис, блин! Почему же люди спокойно терпят такое соседство? Почему не выжигают леса, не устраивают облавы? А если и делают, то почему животные не уменьшаются в количестве? Ведь наверняка жаждущий могущества силпат с удовольствием устроит геноцид звериному миру. Да и что едят в городах, если домашнюю скотину теперь без риска для жизни не вырастишь? Я поделился этими мыслями со своими спутниками.

- Фактически ты прав, Сар, - Лютер пожевал губы, - но тебе не хватает информации. Со скотиной, например, ни у кого проблем нет - как растили на убой, так и растят. Только теперь более внимательно отслеживают их поведение. И если, не приведи Древние, кто-то из животин станет силпатом, то её сразу же убивают. С дикими тварями всё сложнее. Одни говорят, что они очень плодовиты и уходят в глубину лесов, чтобы родить и потом вернуться с молодым выводком в людные места. Ведь им тоже нужно зарабатывать униары, так что тут мы с ними нашли компромисс - кто кого, называется. - Колдун усмехнулся. - Другие же придерживаются мнения, как я понял, что многие животные приходят из-за Излома и воплощаются точно также, как и мы, посланники. Ведь Ушедшие Древние даровали равные шансы всем и каждому. А почему старшие силпаты не устраивают геноцид, так это вообще просто - разница в силе не та. Малоступенчатые животные просто разбегаются, как только чувствуют, что противник им не по зубам.

Тэк хлопнул меня по плечу.

- Короче, Саргон, считай, что ты в яслях.

Я склонил голову и вспомнил слова мандрима: “То есть я могу быть кем угодно? Даже, допустим, драконом?... Да хоть феньком! Хочешь?” Может, в этом ответ? Через реинкарнацию проходят не только животные, но и люди, при желании, могут стать в новой жизни кем-то из зверей? Тогда получается, что мы убиваем не просто животных, а таких же посланников? От этой мысли меня передёрнуло. А если бы я стал драконом, сохранил бы человеческий разум или стал крылатой тварью, жаждущей крови? Мои мысли прервал резко остановившийся Вильяр, в которого я врезался.

- Кажется, у нас проблемы, - пробормотал Лютер, беря наизготовку лопату.

Я посмотрел вперёд и увидел причину остановки. Заяц. Обычный заяц четвёртой ступени, который сидел на изрядно обгрызенном трупе мальчика и неторопливо обгладывал вырванное ребро. Заметив нас, он поднял окровавленную морду и пошевелил ушами. Косой задумчиво посмотрел на кость в своих лапах, а потом на нас, потом снова на кость, и опять на нас. Приняв какое-то решение, он демонстративно отвёл в сторону лапу с ребром, фыркнул и разжал когти, бросив его на землю. Позади нас зашуршали кусты и вышли ещё два зайца, третьей и второй

ступени, взяв нас в кольцо.

- Саргон, сколько у тебя осталось ежей? - напряженно спросил Лютер.

- Ежей?

- Единиц жизни!

- А, двенадцать.

- Вил, тогда ты на острие атаки. Сдержи четвёрку, пока мы с Саром расправляемся с мелочью.

- Ага. - Тэк взялся двумя руками за дубину. - Ну что ж, бой обещает быть жарким. Поехали!

http://tl.rulate.ru/book/16692/334804